

Совет Безопасности

Distr.: General
15 December 2025
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Двадцатый доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится обновленная информация об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности со времени представления моего девятнадцатого доклада (S/2025/397) от 19 июня 2025 года. В настоящем докладе представлены обзор полученных мною от государств-членов писем об осуществлении этой резолюции, резюме самого последнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о его деятельности по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран и обновленная информация об ограничительных мерах в отношении связанных с ядерной деятельностью передач и мероприятий, о которых говорится в пункте 2 приложения В к указанной резолюции.

2. В своем предыдущем докладе я принял к сведению дипломатические усилия, предпринимаемые соответствующими государствами-членами, в том числе участниками Совместного всеобъемлющего плана действий и Соединенными Штатами Америки, для выработки решения по ядерной программе Исламской Республики Иран путем переговоров. Эти переговоры были приостановлены после военной эскалации между Израилем и Исламской Республикой Иран в период с 13 по 24 июня 2025 года и бомбардировки иранских ядерных объектов Соединенными Штатами Америки 21 июня 2025 года.

3. Август и сентябрь 2025 года ознаменовались новым витком дипломатического взаимодействия между участниками Совместного всеобъемлющего плана действий, в том числе в рамках Совета Безопасности. Несмотря на то что в ходе этих усилий найти приемлемый для всех заинтересованных сторон вариант решения не удалось, отрадно, что все стороны продолжали заявлять о своей готовности к поиску дипломатического решения.

4. В июле и августе 2025 года я получил письма от Германии, Исламской Республики Иран, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции, касающиеся заявленного намерения евротройки задействовать механизм восстановления санкций в

соответствии с резолюцией 2231 (2015)¹. В письме от 21 июля (A/79/974–S/2025/479) Исламская Республика Иран заявила, что у стран евротройки нет юридических оснований для применения этого механизма, поскольку они сами не выполнили «ключевые обязательства» в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий. В письме от 28 августа (A/79/1002–S/2025/541) Исламская Республика Иран далее подчеркнула, что задействование механизма разрешения споров евротройкой в 2020 году «не было признано всеми участниками и не было доведено до полного завершения».

5. В письме от 11 августа (A/79/989–S/2025/511) Российская Федерация заявила, что Совместная комиссия по Совместному всеобъемлющему плану действий никогда не принимала решения «об активации механизма разрешения споров» и что «участники не достигли консенсуса в отношении попытки Германии, и Соединенного Королевства и Франции задействовать механизм разрешения споров». Российская Федерация заявила также, что страны евротройки «не выполнили свои обязательства, предусмотренные СВПД и резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности», и что задействование механизма восстановления санкций «в условиях невыполнения ими своих собственных обязательств будет противоречить основополагающим принципам международного права». В письме от 19 августа (S/2025/520) Китай заявил, что он решительно выступает против задействования механизма восстановления санкций, поскольку этот шаг «не будет способствовать укреплению доверия или преодолению разногласий между соответствующими сторонами», а, напротив, «подорвет дипломатические усилия по скорейшему возобновлению переговоров».

6. В письме от 12 августа (S/2025/513) Германия, Соединенное Королевство и Франция заявили, что механизм восстановления санкций может быть задействован странами евротройки, «поскольку соответствующие условия, предусмотренные в пункте 11 резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», были выполнены, и что действия Исламской Республики Иран представляют собой «невыполнение ее обязательств по СВПД». Евротройка также напомнила «об использовании механизма разрешения споров СВПД, который был активирован евротройкой 14 января 2020 года, что было подтверждено Координатором СВПД в заявлении от того же числа».

7. В письме от 28 августа 2025 года (S/2025/538) Германия, Соединенное Королевство и Франция уведомили Совет Безопасности о том, что евротройка считает, что Исламская Республика Иран «существенным образом уклоняется от выполнения своих обязательств по СВПД», в связи с чем евротройка задействует механизм восстановления санкций в соответствии с пунктом 11 резолюции 2231 (2015).

8. К 27 сентября 2025 года, по истечении 30-дневного периода, отсчитываемого с даты направления письма евротройки и установленного в пунктах 11 и 12 резолюции 2231 (2015), Совет Безопасности не принял никакой резолюции для продолжения режима прекращения действия санкций, как это предусмотрено в этой резолюции.

9. После представления странами евротройки письма от 28 августа я получил дополнительные письма от Исламской Республики Иран, Китая и Российской Федерации, в которых оспаривалась правомерность действий евротройки и

¹ Китай, S/2025/520 (19 августа); Германия, Соединенное Королевство и Франция, S/2025/513 (12 августа 2025 года); Исламская Республика Иран, A/79/974–S/2025/479 (21 июля 2025 года) и A/79/1002–S/2025/541 (28 августа 2025 года); и Российская Федерация, A/79/989–S/2025/511 (11 августа 2025 года).

обсуждались последующие события в Совете Безопасности². В совместном письме от 2 сентября ([A/79/1004-S/2025/546](#)) Исламская Республика Иран, Китай и Российская Федерация заявили, что «действия министров иностранных дел евротройки явно противоречат резолюции и, следовательно, являются по умолчанию юридически и процедурно безосновательными». Исламская Республика Иран, Китай и Российская Федерация далее заявили, что Совет «не может действовать на основании обращения евротройки и должен рассматривать его как безосновательное». Кроме того, они настоятельно призывали членов Совета Безопасности «отклонить притязания» евротройки «на задействование механизма восстановления санкций и подтвердить свою приверженность принципам международного права и многосторонней дипломатии».

10. 28 и 29 сентября 2025 года я получил письма от Исламской Республики Иран и Российской Федерации, касающиеся событий в Совете Безопасности и действий, предпринятых Секретариатом в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#)³. В своем письме от 28 сентября ([S/2025/604](#)) Исламская Республика Иран выразила свое категорическое несогласие с «действиями, предпринятыми сегодня Секретариатом [...], который «уведомил государства-члены» о так называемом повторном применении положений уже утративших силу резолюций в отношении Исламской Республики Иран». В своем письме от 29 сентября ([S/2025/610](#)) Российская Федерация заявила, что не существует «никаких оснований [...] для восстановления Комитета, учрежденного резолюцией [1737 \(2006\)](#)».

11. В письме от 18 октября ([S/2025/660](#)) Исламская Республика Иран, Китай и Российская Федерация подтвердили, что «в соответствии с пунктом 8 резолюции [2231 \(2015\)](#) действие всех ее положений прекращается после 18 октября 2025 года», и вновь заявили, что «полное и своевременное завершение резолюции [2231 \(2015\)](#) знаменует собой окончание рассмотрения Советом Безопасности иранской ядерной проблемы». Исламская Республика Иран и Российская Федерация также представили отдельные письма на этот счет⁴.

12. В письме от 20 ноября 2025 года ([S/2025/759](#)) Германия, Соединенное Королевство и Франция заявили, что процедура восстановления санкций была «должным образом завершена в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#)» и что действие резолюций [1696 \(2006\)](#), [1737 \(2006\)](#), [1747 \(2007\)](#), [1803 \(2008\)](#), [1835 \(2008\)](#) и [1929 \(2010\)](#) было восстановлено. Евротройка также отвергла заявления Исламской Республики Иран, Китая и Российской Федерации о том, что процедура восстановления санкций является «недействительной» и что срок действия резолюции [2231 \(2015\)](#) истек 18 октября 2025 года. Евротройка указала, что эти заявления не имеют под собой никаких юридических оснований и «подрывают сам авторитет Совета Безопасности, поскольку существует изложенная в резолюции [2231 \(2015\)](#) четкая процедура, которая была в точности соблюдена». Евротройка настоятельно призывала Исламскую Республику Иран «воздерживаться от любых эскалационных действий и незамедлительно вернуться к полному соблюдению своих правовых обязательств в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях и резолюциями Совета Безопасности». В заключение страны евротройки заявили, что это решение «не означает конец дипломатии» в

² Исламская Республика Иран, Китай и Российская Федерация, [S/2025/546](#) (2 сентября); Исламская Республика Иран, [A/80/406-S/2025/602](#) (27 сентября); и Российская Федерация, [S/2025/544](#) (29 августа) и [S/2025/601](#) (27 сентября).

³ Исламская Республика Иран, [S/2025/604](#) (28 сентября 2025 года); и Российская Федерация [S/2025/610](#) (29 сентября 2025 года) и [S/2025/654](#) (17 октября 2025 года).

⁴ Исламская Республика Иран, [A/80/495-S/2025/658](#) (17 октября 2025 года) и [A/80/494-S/2025/659](#) (18 октября 2025 года); и Российская Федерация, [S/2025/656](#) (17 октября 2025 года).

отношениях с Исламской Республикой Иран и что они по-прежнему «готовы взаимодействовать на дипломатическом уровне и работать в интересах достижения всеобъемлющего и долгосрочного соглашения».

13. В письме от 1 декабря 2025 года ([S/2025/783](#)) Исламская Республика Иран, Китай и Российская Федерация вновь заявили, что «попытка евротройки задействовать так называемый механизм «снепбэка» является юридически и процедурно несостоятельной», и подтвердили, что «в соответствии с пунктом 8 постановляющей части резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности действие всех ее положений прекращается после 18 октября 2025 года».

14. В своем последнем докладе от 12 ноября 2025 года⁵ МАГАТЭ подтвердило, что в феврале 2021 года Исламская Республика Иран прекратила выполнение своих обязательств в ядерной сфере. Агентство по-прежнему имело возможность осуществлять проверку и мониторинг выполнения некоторых из этих обязательств в рамках деятельности по применению гарантий, проводимой в соответствии с заключенным с этой страной соглашением о гарантиях в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Агентство сообщило, что с февраля 2021 года оно «подтвердило, что Иран, среди прочего, превысил предусмотренный в СВПД предельный уровень обогащения урана в 3,67 процента по изотопу урана-235, доведя уровень обогащения до 60 процентов; превысил предусмотренный в СВПД объем запасов обогащенного урана в 202,8 кг почти в 50 раз; и значительно превысил установленные в СВПД нормы по количеству и типам установленных, испытанных и находящихся в эксплуатации центрифуг». Агентство также отметило, что по состоянию на 18 октября 2025 года оно не располагало информацией о состоянии запасов низкообогащенного и высокообогащенного урана в Исламской Республике Иран, и заявило, что «для обеспечения того, чтобы ядерная программа Ирана носила исключительно мирный характер, необходимо разработать взаимосогласованную рамочную программу при поддержке заинтересованных стран».

II. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. В отчетный период на одобрение Совета Безопасности по линии канала закупок не было представлено никаких новых предложений об участии в видах деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), или о выдаче разрешений на такую деятельность. В отчетный период Совет получил шесть новых предусмотренных пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) уведомлений относительно определенных видов ядерной деятельности, не противоречащих положениям Совместного всеобъемлющего плана действий.

---

⁵ GOV/INF/2025/14.

III. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015)

16. Секретариат продолжал в тесном сотрудничестве с Координатором по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) оказывать Совету Безопасности поддержку в работе по выполнению этой резолюции. Секретариат также поддерживал связь с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии, занимаясь вопросами, связанными с каналом закупок.

17. В соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 мая 2025 года ([S/2025/2](#)) срок действия мандата Постоянного представителя Словении в качестве Координатора по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) истек 18 октября 2025 года.
